

Светлая комната отдыха была наполнена ароматом розовой росы. Он был очень легким, как будто роса упала на тычинки, а затем аромат унесся прочь ветром. Сдержанным и очень приятным.

Ю Цзинчень однажды провел бесчисленное количество дней, пребывая в таком аромате. Это заставляло его почувствовать себя непринужденно и менее одиноко.

Однако в этот момент сама роза лежала у него в руках, и он мог дотронуться до нее.

Не то, чтобы Ю Цзинчень раньше не снились подобные прекрасные сны, но всякий раз, когда он просыпался, ему всегда было более некомфортно, чем когда он просыпался от кошмара. Возможно, скрытая боль, коренящаяся в его плоти и крови, была более невыносимой, чем открытые раны на поверхности.

Зрачки Ю Цзинченья в этот момент были очень темными. Фу Яньле, слегка сглотнув, сказал:

- Ты обманул.

- Ты только что попросил меня поклониться окну, но ничего более не просил. Когда я успел обмануть? - Ю Цзинчень уперся костяшками пальцев в подбородок Фу Яньле, не позволяя тому повернуть голову, чтобы уклониться от его взгляда. - На самом деле, чего ты хотел добиться, прячась здесь?

- Кроме как здесь, где еще я мог спрятаться в твоём офисе? - Фу Яньле на самом деле не мог устоять перед сосредоточенным взглядом Ю Цзинченья. Ему никак не удавалось перестать паниковать.

Он опустил веки, и его руки переплелись на талии Ю Цзинченья. Прошло некоторое время, прежде чем он спросил:

- Цветы, которые я тебе подарил... они хорошо выглядят?

Ю Цзинчень кивнул:

- Хорошо, ты купил их в том же магазине, что и в прошлый раз?

- Да, теперь я их уважаемая ВИП-персона, - сказав это, Фу Яньле сделал паузу, а затем, как бы небрежно, добавил. - Я сам написал эти слова на карточке. Изначально я хотел, чтобы продавец написал их от моего имени, однако ее почерк был просто ужасным. Я ничего не мог с собой поделать, и, чтобы не разрушить красоту цветов, был вынужден написать все сам.

- Ты действительно потрудился, чтобы сделать меня счастливым, - Ю Цзинчень улыбнулся. -

Но разве ты не должен был сопровождать Ань Шигоу на прослушивание? Зачем ты пришел сюда?

- Я слишком долго сидел на прослушивании, и мне стало скучно, поэтому я решил не оставаться. А ресторан хот-пота, в который мы намеревались пойти, был закрыт, так что я сначала решил найти нам новое место. Тогда..., - Фу Яньле сжал руки. - Поскольку я проходил неподалеку, я подумал, что могу зайти, поэтому решил повидаться с тобой?

- Неужели? - Ю Цзинчень все еще продолжал смотреть на Фу Яньле. Когда Фу Яньле поднял глаза, он в ту же секунду смущенно опустил веки. Ю Цзинчень, почувствовав себя счастливее, сразу же погладил его по волосам.

- Ладно, ладно, ты просто сделал остановку по дороге.

- Я действительно просто проходил неподалеку, не обижай меня, - Фу Яньле мягко покачал головой, прикасаясь к коже Ю Цзинчэня своим лбом, только для того, чтобы почувствовать, как в его сердце поднимается волна тепла.

Наконец, он сказал:

- Ты собираешься вставать?

Фаланги пальцев Ю Цзинчэня время от времени касались кожи щеки Фу Яньле:

- Нет.

Фу Яньле поднял глаза.

- Ты принес мне цветы и спрятался в моей комнате отдыха, а теперь еще и лежишь в моих объятиях. Как я могу так просто встать? - Ю Цзинчень потерся кончиком носа о кончик носа Фу Яньле, заставляя того слегка приподнять голову. Затем он спросил серьезным тоном. - Яньле, с какой стати ты решил подарить мне розы?

Фу Яньле знал, что если он назовет настоящую причину, то это было бы равносильно отправке сигнала Ю Цзинчэню. И этот сигнал был бы более прямым, чем в прошлый раз, когда он сказал «Ты можешь подарить мне розы» рядом с пианино.

Это означало бы, что он готов завести их отношения дальше, а также неспособность больше изменить свое мнение.

Именно застенчивость в настоящий момент заставляла его колебаться, однако взгляд Ю Цзинчэня просто не давал ему солгать. Если бы он не подслушивал ранее слова Ю Цзинчэня,

то он мог бы увидеть в его взгляде только серьезность, определенно игнорируя терпение и желание, скрытые за маской спокойствия.

Фу Яньле предпочитал видеть все прямо.

- Поскольку я увидел маленький белый цветок на обочине дороги, то я подумал, что он очень мил, и сразу же мне на ум пришел ты, - Фу Яньле смущенно улыбнулся. - Я не знаю почему, но как только я подумал о тебе, то сразу же захотел купить тебе цветы. Дворецкий сказал, что ты любишь розы, так что я решил подарить их тебе. Оказывается, они на самом деле тебе нравятся, не так ли?

- Увидев цветок, - Ю Цзинчень колебался. - Ты подумал обо мне?

- Это верно. На самом деле, это касается не только цветов. Я думаю о тебе, когда вижу много чего разного.

В этот момент Фу Яньле был предельно откровенен.

- Я сам не знаю, почему это происходит. Кажется, что с тех пор, как мы начали жить вместе, я начал видеть твою тень во многих вещах, которые не имеют к тебе никакого отношения. Кажется, ты стал частью моей жизни, самой естественной и интимной ее частью.

Сердцебиение Ю Цзинчэня внезапно оборвалось.

- Ты..., - голос Ю Цзинчэня прервался, и он сглотнул, изо всех сил стараясь как можно более естественно откашляться. - Тогда тебе... я тебе нравлюсь?

- Разве это не очевидно? - кончик носа Фу Яньле слегка сморщился. - Согласно моему характеру, если бы я считал тебя отвратительным, то не позволил бы тебе и дальше влиять на меня. Пожалуйста, забудь о том, что раньше происходило между мной и Сун Фэньяо. Просто думай обо мне как о человеке, который был полностью ООС в течение последних нескольких лет.

Он подчеркнул:

- На самом деле, я очень решительный и прямолинейный человек.

- Да, я знаю, ты как будто был не самим собой в те годы. Ты прав..., - Ю Цзинчень проглотил слова, подступившие к его горлу, а затем опустил взгляд и сказал. - Я понимаю.

Идеалисты, которые когда-то были преданы своим идеалам, умирали за них.

Гордый сын Неба, который всегда был на вершине, решил промолчать из снисхождения.

Все это действительно влияло на сердца людей.

Фу Яньле протянул руку и положил ее на шею Ю Цзинчэня сзади, одобряюще сказав:

- О чем ты хочешь спросить? Ты можешь задать мне вопрос, и я дам тебе честный ответ.

<http://bllate.org/book/14581/1293148>